

Чжан Пэйган и его вклад в становление экономики развития в середине XX века

Ольга Николаевна Борох

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Российская Федерация

e-mail: borokh@hotmail.com

Цитирование: Борох, О. Н. (2020). Чжан Пэйган и его вклад в становление экономики развития в середине XX века // *Terra Economicus*, 18(2), 95–116. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-95-116

В статье рассматривается концепция экономического развития, разработанная в первой половине 1940-х гг. китайским исследователем Чжан Пэйганом в период учебы в Гарвардском университете. Важнейшей особенностью его диссертации «Сельское хозяйство и индустриализация: изменения в индустриализующейся аграрной стране» стало соединение опыта изучения аграрной экономики Китая 1930-х гг. с новыми западными экономическими теориями. Работа заметно отличалась от экономических публикаций по практическим проблемам индустриализации, выходявших внутри Китая. Это было профессиональное исследование общих закономерностей индустриализации в аграрных странах. Чжан Пэйган обосновывал необходимость проведения в аграрных отсталых странах всеобщей индустриализации, охватывающей город и деревню. Его концепция позволяла преодолеть одностороннее толкование индустриализации как развития промышленности в ущерб сельскому хозяйству. Изданная на английском языке книга Чжан Пэйгана была замечена зарубежными учеными. В данной статье выявлены и обобщены десять рецензий на книгу на английском и испанском языках, опубликованных в научных периодических изданиях в 1949–1951 гг. Авторами рецензий были экономисты, эксперты в области сельского хозяйства, социологи, культурологи, историки. Многие рецензенты отмечали, что в книге Чжан Пэйгана преобладает изложение западных работ и недостаточное внимание уделено индустриализации в Китае. Концепция Чжан Пэйгана была разработана с учетом влияния специфической институциональной структуры Китая на экономический рост. Появление в современном Китае запроса на разработку нормативной теории «экономики развития с китайской спецификой новой эпохи» способно стать весомым стимулом для поддержания интереса к вкладу китайских экономистов прошлого столетия в формирование этой научной дисциплины.

Ключевые слова: экономика развития; республиканский Китай; аграрная страна; индустриализация; институциональная структура

Zhang Peigang and his contribution to development economics in the mid-twentieth century

Olga N. Borokh

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: borokh@hotmail.com

Citation: Borokh, O. N. (2020). Zhang Peigang and his contribution to development economics in the mid-twentieth century. *Terra Economicus*, 18(2), 95–116. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-95-116

The article focuses on the concept of economic development elaborated in the first half of the 1940s by the Chinese scholar Zhang Peigang (Chang Pei-Kang) during his studies at Harvard University. The most important feature of his doctorate thesis “Agriculture and Industrialization: The adjustments that take place as an agricultural country is industrialized” was the combination of first-hand experience of researching Chinese rural economy of the 1930s and new Western economic theories. The work differed markedly from the economic publications on the practical aspects of industrialization published in China. It was a professional study of the general patterns of industrialization in agricultural countries. Zhang Peigang justified the need for comprehensive urban and rural industrialization in backward agricultural countries. His concept helped to overcome the one-sided interpretation of industrialization as the development of industry to the detriment of agriculture. Published in English in the USA, Zhang Peigang’s book was noticed by foreign academics. The article identifies and summarizes ten book reviews in English and Spanish published in scholarly periodicals in 1949–1951. These reviews were written by economists, experts in agriculture, sociologists, cultural scholars, historians. Many reviewers noted that Zhang Peigang gave too much prominence to the presentation of Western economic ideas and paid insufficient attention to the problems of industrialization in China. Zhang Peigang’s concept took into consideration the impact of China’s specific institutional structure upon the economic growth. In contemporary China the demand for the normative theory of “development economics with Chinese characteristics for the new era” can turn into powerful incentive to fuel interest in the contribution of the Chinese scholars of the last century in this discipline.

Keywords: development economics; Republican China; agrarian country; industrialization; institutional structure

JEL codes: B20, B25, B31, O13, O14, O53, N25, N35, N55

Введение

Экономика развития как отрасль современного экономического знания появилась на Западе после Второй мировой войны. Ее концепции в основном были сформулированы учеными, работавшими в странах с развитой рыночной экономикой (Нуреев, 2008: 31–112). В то время исследователи из развивающихся стран также устремились

к теоретическому осмыслению проблем развития. Однако их разработки зачастую остаются незаслуженно забытыми, что неизбежно обедняет понимание истории становления этой области экономической науки.

Вклад китайских ученых середины XX в. в формирование экономики развития не был замечен исследователями ни на Западе, ни в России. В Китае интерес к проблеме возник лишь в 1990-е гг. в период реформ. Обращение к наследию национальной экономической мысли прошлого столетия привело к заметному росту внимания к научной деятельности Чжан Пэйгана (1913–2011), которого ныне считают в Китае основоположником китайской экономики развития (Ye, [1990] 2008: 332; Ye, [2000] 2008: 348; Ye, Sun, Ding, 2017: 421; Zou, 2014: 316; Zou, 2016: 225–244).

С начала XX в. идея необходимости модернизации и индустриализации звучала в Китае на уровне политических заявлений или общих рассуждений представителей интеллектуальной элиты. Чжан Пэйган первым обратился к разработке собственной теоретической концепции на основе достижений мировой экономической науки с учетом институциональной и структурной специфики экономики Китая. Его учебе в США и публикации теоретической работы на английском языке предшествовал опыт исследования китайской деревни.

В 1934 г. Чжан Пэйган после окончания экономического факультета Уханьского университета поступил на работу в Институт общественных наук Академии Синика. Восемь лет он занимался обследованиями положения в сельском хозяйстве в провинциях Хэбэй, Чжэцзян и Гуанси. Эта работа позволила молодому ученому сформировать собственное понимание перспектив аграрной экономики Китая (Zhang, [2002] 2012: F 28–F 29).

Вскоре после завершения учебы в университете Чжан Пэйган, которому тогда был 21 год, принял участие в дискуссии об «опоре государства на сельское хозяйство» или «опоре государства на промышленность», т.е. о выборе между аграрным или индустриальным путем экономического развития Китая (Борох, 2019). В начале 1935 г. на страницах влиятельного либерального журнала «Дули пинлунь» начинающий ученый вступил в полемику со сторонниками «третьего пути», предлагавшими для перехода от аграрного общества к индустриальному создавать промышленность в деревне (Zhang, 1935). Он подчеркивал, что экономическое давление со стороны империалистических держав создает в Китае сходные трудности как при развитии промышленности в городах, так и при создании сельской промышленности. Будучи сторонником индустриализации, Чжан Пэйган предупреждал, что путь подъема сельской промышленности не приведет к успешному развитию промышленности в городах и построению индустриальной экономики (Zhang, 1935: 16).

Обследования сельской экономики провинции Хэбэй, а также транспортировки и продажи продовольствия в провинции Чжэцзян обогатили Чжан Пэйгана практическими познаниями, которые стали основой для теоретических размышлений. Он считал чрезмерно общими рассуждения о том, что жители юга страны едят рис, а северяне – пшеницу. Также нельзя утверждать, что Китай не может обеспечить себя зерном лишь на основании того, что в некоторые годы страна импортирует значительные объемы риса и зерна. С другой стороны, молодой ученый убедился в том, что доходов китайских крестьян недостает для уплаты арендной платы и налогов (Zhang, [2002] 2012: F 33, F 36). Проблеме низкого уровня жизни крестьян была посвящена его статья, опубликованная в расширенном новогоднем выпуске авторитетного общественно-политического журнала «Дунфан цзачжи» за 1937 год (Zhang, 1937).

В период войны в 1940 г. в Куньмине в Юго-западном объединенном университете, созданном из эвакуированных от японского наступления ведущих китайских высших учебных заведений, Чжан Пэйган сдал экзамены для обучения в США по специальности «деловое администрирование» на государственную стипендию по квоте университета Цинхуа (Hu, 2013: 203). На экзамене по экономике труда он написал сочинение

о стахановском движении в СССР, опираясь на идеи, почерпнутые из книги китайского социолога Чэнь Да «Проблемы труда в Китае» (Zhang, [2002] 2012: F 37).

В сентябре 1941 года Чжан Пэйган приступил к учебе в Гарвардском университете, где преподавали известные экономисты – Й.А. Шумпетер, создатель теории монополистической конкуренции Э. Чемберлин, специалист по аграрной экономической политике Дж. Блэк, Э.Х. Хансен, историк экономики А.П. Ашер, Г. фон Хаберлер, В. Леонтьев. Обладавший опытом исследования аграрной экономики исследователь спорил с распространенным в то время среди экономистов мнением, что ситуация совершенной конкуренции все реже встречается на рынке промышленной продукции, но сохраняется на рынке сельскохозяйственной продукции, так как в деревне остается много разрозненных крестьян и поэтому цены и объемы производства сложно контролировать (Zhang, [2002] 2012: F 34). Чжан Пэйган полагал, что эта предпосылка нереалистична не только применительно к современному капиталистическому обществу, но и к странам, еще не вошедшим в период индустриализации; никакой совершенной конкуренции в деревне быть не может из-за монополизации рынка перекупщиками в городах (Zhang, [1994] 2012: F 65; Zhang, [1949] 2012: 57).

В Гарварде Чжан Пэйган прослушал курс по истории экономики Европы, который читал Ашер. Изучение работ Ашера по проблемам локализации производства привело его к выводу о том, что размещение в соответствии с производством продовольствия, в отличие от размещения в соответствии с производством угля, – общая черта неразвитых стран до начала индустриализации (Zhang, [1949] 2012: 15).

В конце 1943 г. Чжан Пэйган сдал магистерские экзамены и приступил к работе над докторской диссертацией «Сельское хозяйство и индустриализация: изменения в индустриализующейся аграрной стране». Защита состоялась в Гарвардском университете в декабре 1945 г.

В 1946 г. экономист получил приглашение на работу в Комитет по ресурсам гоминьдановского правительства. Три месяца он работал в представительстве ведомства в Нью-Йорке и еще три – в Нанкине, который был тогда столицей Китая. В то время советником Комитета был известный экономист С. Кузнец. Он ознакомился с диссертацией Чжан Пэйгана и посчитал, что она носила слишком теоретический характер. Китайский автор прислушался к советам Кузнеца и перенес разделы о концепции индустриализации и сельском хозяйстве как индустрии в приложение к работе (Zhang, [2002] 2012: F 43).

В апреле 1947 г. Чжан Пэйган узнал, что его докторская работа получила в США престижную премию Дэвида Уэллса за 1946–1947 гг. В разгар гражданской войны осенью 1947 г. он вернулся в Китай, чтобы преподавать в Уханьском университете. В 1948 г. экономист направился в США для работы в структурах ООН, но в феврале 1949 г., в преддверии окончательной победы коммунистов и образования КНР, вернулся в Ухань (Zhang, [2002] 2012: F 46–F 47). В 1949 г. докторская диссертация Чжан Пэйгана была издана на английском языке в серии *Harvard Economic Studies* (Volume LXXXV) (Chang, 1949).

После образования КНР на протяжении трех десятилетий ученый не имел возможности заниматься преподавательской и исследовательской работой. В 1969 г. в период «культурной революции» его диссертацию переиздали в США. В тот же год в Китае Чжан Пэйгана провозгласили «реакционным научным авторитетом», у него дома дважды проводили обыск, докторскую работу называли «уликой реакционных идей». В изданном в КНР факсимильном тексте книги на английском языке можно найти обретшие ценность исторического свидетельства сделанные рукой ученого подчеркивания (Zhang, [1949] 2012: 74, 75, 94, 207, 214, 217). Выделенные фрагменты служили основанием для критики в годы «культурной революции». Все эти годы внутри Китая Чжан Пэйган не был известен как специалист по экономике развития. До 1949 г. на китайском языке были опубликованы лишь отдельные главы его книги (Zhang, 1947a; Zhang, 1947b).

Лишь в 1984 г. его работу впервые издали в переводе на китайский. После того как идеи реформы и развития заняли ключевое место в политике китайских властей, возник новый позитивный контекст для восприятия экономических воззрений Чжан Пэйгана. Было высказано мнение, что если бы в Китае раньше ознакомились с его работой по проблемам индустриализации, то могли бы совершить меньше ошибок. На английском языке диссертация была издана в Китае, когда ученому было за 90 лет. В 2013 г. она вышла на китайском в престижной серии «Известные труды Уханьского университета за 100 лет» (Zhang, [2002] 2012: F 48). В 2017 г. книга была включена в трехтомник сочинений Чжан Пэйгана (Zhang, 2017).

«Сельское хозяйство и индустриализация»

Важнейшей особенностью диссертации Чжан Пэйгана стало соединение опыта изучения аграрной экономики Китая 1930-х гг. с новыми западными экономическими теориями. Во введении к исследованию он ссылаясь на идеи своих наставников из Гарвардского университета – Шумпетера, Чемберлина, Хаберлера, Леонтьева.

Ключевые проблемы диссертации Чжан Пэйган сформулировал в виде набора вопросов. Является ли индустриальное развитие необходимым или достаточным условием для аграрной реформы в стране с высокой плотностью сельского населения? Есть ли возможность сбалансировать отношения между сельским хозяйством и промышленностью внутри отдельно взятой страны? Можно ли поддерживать гармоничные взаимовыгодные отношения между странами преимущественно аграрными и странами индустриальными? Какое влияние окажет индустриализация в аграрных странах на индустриальные страны? С какими проблемами столкнется аграрная страна в процессе индустриализации? (Zhang, [1949] 2012: 1–2).

Работа «Сельское хозяйство и индустриализация» состояла из шести частей. В нее вошли изложение основных концепций и методов, на основании которых построено исследование, обсуждение проблем взаимозависимости сельского хозяйства и промышленности, теории индустриализации, вопросов влияния индустриализации на сельскохозяйственное производство и сельскохозяйственный труд, была поднята тема индустриализации в аграрной стране. Проблемам китайского сельского хозяйства и осуществления индустриализации в Китае посвящена глава 6 «Индустриализация в аграрной стране». Диссертант пояснил, что исследование особо актуально для Китая, оказавшегося в середине XX столетия на историческом рубеже ускорения процесса индустриализации в ближайшие несколько десятилетий. Вместе с тем общие положения работы применимы к любой аграрной стране, вышедшей на стадию индустриализации (Zhang, [1949] 2012: 2). В приложениях были представлены концепции индустрии, а также сельского хозяйства как промышленности.

На склоне лет в 1990-е гг. Чжан Пэйган отмечал, что центральной для его диссертации была проблема индустриализации аграрных стран, которая впоследствии стала важной темой новой дисциплины – экономики развития. Ученый обосновывал необходимость проведения в аграрных или экономически отсталых странах всесторонней индустриализации, охватывающей город и деревню. Точкой сопоставления и обоснования новизны диссертации Чжан Пэйгана были дискуссии, проходившие в те времена внутри Китая. Он указал, что его концепция отличалась как от предложений сторонников аграрного пути развития, призывавших «сделать сельское хозяйство основой государства», так и от воззрений активистов «движения строительства деревни», стремившихся проложить путь к культурному и экономическому подъему страны через возрождение деревни (Zhang, [1994] 2012: F 51).

Одновременно в исследовании были широко представлены западные экономические идеи. Чжан Пэйган подробно остановился на возможности применения теорий общего и частичного равновесия, а также теории локализации для анализа отношений промышленности и сельского хозяйства. Он изложил динамические отношения

взаимозависимости промышленности и сельского хозяйства, охарактеризовал вклад и базовую роль сельского хозяйства для развития промышленности и всей экономики.

Чжан Пэйган рассматривал сельское хозяйство как основу и необходимое условие индустриализации и развития национальной экономики. Вклад сельского хозяйства в экономический рост – это продовольствие, сырье, рабочая сила, рынок и капитал, включая иностранную валюту (Zhang, [1994] 2012: F 53). Среди «факторов взаимозависимости» промышленности и сельского хозяйства исследователь выделил три «связующих фактора»: продовольствие, сырье, рабочую силу. В процессе рассмотрения положения крестьян как покупателей на рынке факторов производства в сельском хозяйстве и как продавцов на рынке сельскохозяйственной продукции Чжан Пэйган использовал появившиеся незадолго до написания докторской работы теории монополистической конкуренции и олигополии. Это позволило показать, что в процессе обмена с городскими промышленниками и торговцами крестьяне занимают неравное и невыгодное положение (Zhang, [1994] 2012: F 52). В то же время экспорт частично переработанной сельскохозяйственной продукции позволяет сельскому хозяйству играть важную роль в накоплении капитала при индустриализации аграрных стран.

Ученый определил индустриализацию как процесс изменения ряда стратегических производственных функций, при этом «стратегическими производственными функциями являются те, изменения которых порождают и определяют изменения других производственных функций» (Zhang, [1949] 2012: 66). В 1940-е гг. Чжан Пэйган отмечал, что его определение индустриализации носит «пробный характер». Оно было намного шире, чем у других ученых того времени, поскольку включало механизацию и модернизацию не только самой промышленности, но и сельского хозяйства. Истоки этого подхода можно найти в публикации 1935 г., когда Чжан Пэйган заявил, что понятие индустриализации очень широко и включает создание не только индустриализированных городов, но также индустриализированной деревни (Zhang, 1935: 18).

Полвека спустя ученый заключил, что его определение индустриализации позволяло преодолеть однобокое толкование индустриализации как развития промышленности, позволяющее пренебрегать сельским хозяйством и приносить его в жертву. «Такое одностороннее понимание индустриализации до сих пор есть во многих развивающихся странах с рыночной экономикой, раньше оно долгое время существовало в СССР при плановой экономике, что создало серьезные ограничения в развитии сельского хозяйства и всей национальной экономики. В Китае в прошлом тоже была система централизованной плановой экономики, полностью копирующая советский опыт. Хотя потом был выдвинут тезис “сельское хозяйство – основа”, на протяжении долгого времени на уровне идей и политики продолжали подчеркивать развитие промышленности, пренебрегая сельским хозяйством и не уделяя ему достаточного внимания» (Zhang, [1994] 2012: F 54).

По мнению Чжан Пэйгана, представленная в его диссертации концепция индустриализации была лишена недостатков советской модели экономического развития и опередила западную экономическую мысль. Он подчеркнул, что на протяжении двух-трех десятилетий после завершения Второй мировой войны западные эксперты продолжали использовать понятие индустриализации в узком смысле, противопоставляя развитие промышленности развитию сельского хозяйства (Zhang, [1994] 2012: F 55).

Еще одним выявившимся с течением времени достоинством книги стал акцент на важности инфраструктурных проектов. Исходя из опыта индустриальных стран, изменения стратегических производственных функций лучше всего могут быть продемонстрированы в сферах транспорта, энергетики, машиностроения, сталелитейной промышленности (Zhang, [1949] 2012: 67). Тезис о «передовой роли» инфраструктуры впоследствии нашел подтверждение в опыте развития «четырёх драконов» Восточной Азии, в Китае с 1990-х гг. также обратили внимание на развитие инфраструктуры

(Zhang, [1994] 2012: F 56). В наши дни интерес китайских экономистов к этой теме вырос еще больше в связи с реализацией инициативы «один пояс, один путь».

При определении факторов, порождающих либо ограничивающих индустриализацию, исходной точкой послужил список американского экономиста Ф. Найта из шести независимых переменных. Чжан Пэйган представил собственную классификацию из пяти компонентов. Согласно его концепции, на процесс индустриализации влияют население (численность, состав, географическое распределение); ресурсы (тип, количество, географическое распределение); общественные институты (распределение собственности производителей, персонала и материалов); технологии (внедрение изобретений); предпринимательство (Zhang, [1949] 2012: 79–80).

По мнению Чжан Пэйгана, предпринимательство и технологии генерируют процесс индустриальной эволюции, тогда как факторы ресурсов, населения и общественных институтов ее ограничивают. Позднее он пояснил, что в своей книге считал общественные институты одновременно генерирующим и ограничивающим фактором, действие которого проявляется в зависимости от времени, места и субъективных условий, и потому рассматривал этот фактор как «данность».

Две главы книги были посвящены изучению влияния индустриализации на сельскохозяйственное производство и на сельский труд, в особенности – на избыточную рабочую силу в деревне. Впоследствии в экономике развития эту тему поднимали в контексте смены и урегулирования отраслевой структуры, а также перемещения избыточной рабочей силы. Возможность решения указанной проблемы способна определить успех или неудачу индустриализации (Zhang, [1994] 2012: F 58 – F 59).

Концепция Чжан Пэйгана исходила из того, что характер взаимовлияния развития промышленности и преобразований в сельском хозяйстве может меняться. В развитых странах до промышленной революции реформа в деревне в значительной степени способствовала развитию промышленности и торговли. В результате «огораживания» и слияния ферм ресурсы рабочей силы перешли в подчинение промышленности, что сделало возможным развитие современной фабричной системы (Zhang, [1949] 2012: 115). Однако после промышленной революции влияние развития промышленности на сельское хозяйство заметно выросло, без промышленности невозможно начать механизацию и моторизацию сельского хозяйства. Впоследствии в азиатских «драконах» – в Корее и на Тайване – экспорт сельскохозяйственной продукции способствовал началу индустриализации. По мнению ученого, это отражение общей тенденции: сначала сельское хозяйство поддерживает промышленность, а потом промышленность способствует сельскому хозяйству.

После выхода индустриализации на этап зрелости неизбежно происходит изменение структуры сельскохозяйственного производства, происходит «переориентация в типах сельского хозяйства» (Zhang, [1949] 2012: 142). Она обусловлена тем, что по мере развития производства растут доходы людей и в эффективном спросе происходят изменения. Повышение стандартов питания ведет к росту животноводства и плодоводства, потребление более качественной одежды стимулирует развитие хлопководства и шелководства (Zhang, [1994] 2012: F 60).

По мере индустриализации благодаря расширению рынка сельскохозяйственной продукции и улучшению сельскохозяйственной техники растут общий объем сельскохозяйственного производства и производство в пропорции к площади сельхозугодий, увеличиваются его масштабы. Вместе с тем по ряду причин темпы роста сельскохозяйственного производства отстают от промышленности. Аграрное производство зависит от естественных природных условий, включая климат, дождевые осадки, качество почвы. Растениеводство и животноводство подчиняются биологическим законам, и этим они отличаются от перерабатывающих и обрабатывающих отраслей. Эластичность спроса по доходу на продукцию сельского хозяйства ниже, чем на продукцию промышленности. Когда доходы людей увеличиваются, они начинают тратить больше

денег на продукцию городской промышленности, а не на зерно или подобную сельскохозяйственную продукцию. Поэтому доля и пропорция стоимости продукции сельского хозяйства в ВВП будет снижаться, что не означает утраты сельским хозяйством важности (Zhang, [1994] 2012: F 61; Zhang, [1949] 2012: 151).

Чжан Пэйган отметил, что после определенного этапа индустриализации начнется переход избыточной рабочей силы в городскую промышленность. Опыт развитых стран показывает, что по мере индустриализации современная промышленность в первую очередь привлекает городских ремесленников или тружеников мануфактур, поскольку территориально они находятся ближе всего (как гласит китайская пословица, «в тереме у воды раньше виден месяц») и обладают техническими навыками. Потом города притягивают деревенских ремесленников и, в последнюю очередь, занятых сельскохозяйственным трудом. В развитых странах процесс притока избыточной деревенской рабочей силы в города был медленным, в Китае из-за отсталости техники и больших масштабов сельского населения он будет еще более длительным и сложным (Zhang, [1994] 2012: F 62).

Исследование использования иностранного капитала в ходе индустриализации в аграрных или неразвитых странах привело ученого к выводу, что у Китая нет надежды на накопление большого национального капитала, а уровень жизни населения слишком низкий, и его дальнейшее снижение невозможно. В этой ситуации для ускорения индустриализации при сохранении политической независимости необходимо использовать иностранный капитал. Это выгодно и для стран-кредиторов, и для государств-получателей (Zhang, [1949] 2012: 217). При обсуждении условий торговли между аграрными и промышленными странами Чжан Пэйган отмечал, что у аграрных стран менее благоприятное положение, так как эластичность спроса на их продукцию за рубежом невелика (Zhang, [1994] 2012: F 64).

В 1940-е гг. китайский исследователь увидел в классической и неоклассической экономической теории пробелы, которые необходимо восполнить. Прежде всего, западные экономисты пренебрегли эффектом дохода. В ходе индустриализации доходы людей начинают повышаться, в растущей экономике продукция с большой эластичностью приносит большую выгоду, и потому продукция промышленности, как правило, имеет преимущество по сравнению с продукцией сельского хозяйства (Zhang, [1949] 2012: 225). Во-вторых, они не думали об эластичности предложения и эластичности урегулирования производства. Следует уяснить, что чем больше эластичность производства внутри страны, тем больше выгода от экспорта за границу. В этом случае продукция промышленности внутри меняющейся в ходе индустриализации экономики также находится в более выгодном положении по сравнению с сельскохозяйственной продукцией (Zhang, [1949] 2012: 225–226).

Четыре десятилетия спустя Чжан Пэйган заявил, что использованная им в 1940-е гг. при анализе торговли между аграрными и индустриальными странами концепция «эластичности спроса по доходу» позднее нашла отражение в экономических теориях неэквивалентного обмена, центра – периферии и зависимости (Zhang, [1994] 2012: F 64). Он подчеркнул, что его книга была основана на новых по тем временам теориях монополистической конкуренции и несовершенной конкуренции, которые вызвали интерес после появления в 1933 г. трудов Дж. Робинсона и Э. Чемберлина. Ученый с гордостью отметил, что уже в середине 1940-х высказал предположение о несоответствии гипотезы совершенной конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции реальности не только развитых капиталистических стран, но и стран, встающих на путь индустриализации (Zhang, [1994] 2012: F 64–F 65). Свою заслугу Чжан Пэйган видел также в том, что при рассмотрении теории индустриализации аграрных стран подчеркивал дух предпринимательства и управленческие способности, относя их вместе с технологией к факторам, порождающим индустриализацию (Zhang, [1994] 2012: F 66).

Теория индустриализации в китайском контексте

Проблемы китайского сельского хозяйства и осуществления индустриализации в Китае были выделены в книге в отдельный раздел внутри главы 6 «Индустриализация в аграрной стране» (Zhang, [1949] 2012: 197–207).

Чжан Пэйган исходил из того, что индустриализация в Китае началась еще в 1910-е гг., но ее влияние на повышение уровня жизни китайского населения оказалось небольшим. В сфере экономики для западных держав, а потом и для Японии Китай выступал лишь рынком сбыта промышленной продукции и источником снабжения сельскохозяйственным сырьем. Сходные характеристики колониальной экономики присутствовали в колониальный период в Латинской Америке, позднее – в Южной Африке и Индии.

По мнению исследователя, отличие Китая от колониальных стран состояло в том, что после контакта с западными державами, а потом и с Японией, вплоть до начала полномасштабной войны он сохранял политическую независимость. Вместе с тем открытие свободных портов и создание концессий дали промышленным товарам иностранных держав преимущества перед китайской продукцией. Импортные товары были дешевле, а демпинг еще сильнее ухудшал экономическое положение в Китае. После уплаты незначительных таможенных пошлин импортные товары могли легко проникать внутрь страны. Чжан Пэйган отметил, что с теоретической и исторической точек зрения для поддержки молодой национальной промышленности следует создавать преференциальные условия, проводить протекционистскую политику.

Свободному движению товаров и факторов производства внутри страны препятствовали барьеры между китайскими регионами и плохо развитый транспорт. Длительное время это затрудняло индустриализацию Китая и не давало возможности провести улучшения в сельском хозяйстве. К примеру, в большие города рис ввозили из-за рубежа, а во внутренних провинциях его было в избытке. Это не давало крестьянам стимула развивать производство, хотя средства, сэкономленные при импорте сельскохозяйственной продукции, можно было использовать для приобретения сельскохозяйственного оборудования и удобрений.

В концепции Чжан Пэйгана низкая эластичность спроса на продовольствие ведет к снижению роли сельского хозяйства после того, как индустриализация обеспечит людям сравнительно приличный уровень жизни. Однако до этого момента спрос на продовольствие растет по мере повышения доходов. В Китае также произойдет снижение относительной доли сельского хозяйства в национальном доходе. На начальных этапах индустриализации спрос на продовольствие со стороны людей с низкими доходами будет расти, фермерам придется прилагать усилия к увеличению производства. По мере продвижения по пути индустриализации будут происходить сдвиги в спросе на продовольствие, начнет расти продуктивность на единицу земли и на одного занятого в сельском хозяйстве. При справедливой системе распределения доходов Китаю не следует опасаться избытка продовольствия.

Ученый призвал согласиться с тем, что в процессе индустриализации сельское хозяйство будет играть лишь пассивную роль. Теоретически и исторически индустриальное развитие в базовых отраслях и улучшение транспорта могут создать расширяющийся рынок для сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, только современная промышленность может снабдить сельское хозяйство оборудованием, необходимым для научно обоснованной производственной деятельности. Это подтверждает опыт Дании, Англии, США. Еще более яркий пример демонстрирует СССР, где улучшения в сельском хозяйстве начались после выхода на определенный уровень промышленного развития. Из этого следовало, что Китаю важно скоординировать развитие сельского хозяйства и промышленности.

Началу процесса индустриализации может помочь сбыт продукции сельского хозяйства на внешние рынки. В Китае тунговое масло и чай долгое время занимали первые места среди статей экспорта. Эти поставки могут частично компенсировать часть

обязательств, связанных с закупкой за рубежом машин и других готовых товаров. Однако общий объем экспорта остается намного ниже необходимого для импорта оборудования. В будущем возможности расширения китайского экспорта сельскохозяйственной продукции будут небольшими, поэтому возможности для поддержки начала индустриализации следует искать в других сферах.

Чжан Пэйган рассматривал проблему взаимозависимости сельского хозяйства и промышленности с учетом технологического фактора. Во-первых, сельское хозяйство останется в Китае главным источником снабжения продовольствием. Изменения в отрасли будут происходить по мере осуществления экономических преобразований. Часть сельского населения перейдет в торговые и промышленные центры, в деревне меньшее число сельских тружеников будет производить такой же объем продукции. Опыт других стран показывает, что рост населения ускорится и поэтому спрос на продовольствие также повысится. Затем в процессе индустриализации наступит этап, когда доходы людей возрастут, появится спрос на продовольствие более высокого качества и на мясо, произойдет переориентация в типах крестьянских хозяйств. В Китае часть земли будет использована для птицеводства и других направлений, однако из-за большой численности населения не удастся добиться такого же баланса между сельским хозяйством и промышленностью, как в Англии.

Во-вторых, сельское хозяйство вместе с добывающими отраслями и лесной промышленностью будет служить важным источником сырья для промышленности. Многие виды легкой промышленности используют сырье сельскохозяйственного происхождения, от него также зависит пищевая промышленность. Отрасли легкой промышленности играют важную роль на начальных этапах индустриализации, в Китае хлопкопрядильная промышленность и в будущем сохранит большое значение. Для развития тяжелой и химической промышленности потребуется время, продолжительность которого будет зависеть от разработки китайских месторождений угля и железной руды. Рост в тяжелой промышленности будет стимулировать развитие легкой промышленности, рынок для сбыта сельскохозяйственного сырья начнет расширяться. Однако Китай будет зависеть от импорта из США, Англии и России оборудования для тяжелой промышленности и транспортных средств, расплачиваясь за них встречными поставками собственных товаров, производимых главным образом в легкой промышленности.

В-третьих, сельское хозяйство снабжает промышленные предприятия значительным объемом рабочей силы. Этот аспект индустриализации важен для Китая, где большое количество избыточной рабочей силы охвачено «скрытой безработицей». По мнению Чжан Пэйгана, в процессе индустриализации переход рабочей силы будет весьма значительным, хотя ряд факторов не оставляет места для крайнего оптимизма. На начальном этапе индустриализации переход из деревни большим не будет, поскольку первыми на современные заводы пойдут работать городские ремесленники. Труд деревенских жителей частично найдет применение при строительстве железных и автомобильных дорог, по мере механизации сельского хозяйства будут возникать избыточные трудовые ресурсы. В начальный период индустриализации в Китае промышленность вряд ли эффективно поглотит всю излишнюю рабочую силу из сельского хозяйства, не говоря уже о том избытке, который возникнет при использовании сельскохозяйственной техники.

В-четвертых, сельское хозяйство является покупателем продукции промышленных предприятий. Крестьянин приобретает промышленные товары для собственного потребления, эти покупки зависят от дохода крестьянского хозяйства и темпов его роста. Он также является производителем, покупающим промышленные товары – удобрения, сельскохозяйственную технику. Эти закупки зависят от улучшения и увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

По мнению Чжан Пэйгана, огромное сельское население делает механизированное производство в Китае экономически невыгодным, а малый размер хозяйств затруд-

няет возможность механизации. Тем не менее он предвидел распространение мелкой механизации: например, использование насосов в рисоводстве при хорошей системе ирригации (Zhang, [1949] 2012: 206).

Трудности, связанные с мелким размером хозяйств, могут быть частично преодолены путем осуществления программы их объединения. Это возможно путем покупки у землевладельцев хозяйств, в которых они более не заинтересованы, для последующего распределения между крестьянами и сельскохозяйственными работниками в рамках кооперативного хозяйствования. Государство может создавать машинные станции и передавать в аренду кооперативам машины, необходимые для основных работ.

Примечательным стало суждение Чжан Пэйгана о том, что война с Японией способствовала консолидации хозяйств в оккупированных районах, где размер хозяйств был наименьшим, многие обменные связи между хозяйствами во время войны были разрушены, многочисленные помещики и крестьяне погибли или оставили свои хозяйства. После завершения войны реорганизация разрушенных хозяйств в бывших оккупированных районах станет необходимостью. Ученый отметил, что это удачный момент для того, чтобы начать консолидацию хозяйств, а потом распространить полученный опыт на районы, не подвергавшиеся оккупации (Zhang, [1949] 2012: 207). Впоследствии за этот тезис экономиста критиковали в годы «культурной революции».

В заключительной части работы Чжан Пэйган ответил на вопросы, которые были поставлены во введении. Он заявил, что индустриальное развитие является необходимым, но недостаточным условием для реформы в сельском хозяйстве. По мере осуществления индустриализации относительная – но не абсолютная – важность сельского хозяйства уменьшается. В сфере международных экономических отношений политическое стремление к самообеспеченности приводит к «аграризации» индустриальных стран и «индустриализации» аграрных стран. Однако экономический эффект индустриализации в аграрных странах будет благоприятным как для индустриализирующихся стран, так и для индустриальных. Чжан Пэйган предположил, что стимул для индустриализации Китая будет найден за пределами сельского хозяйства. Аграрное развитие невозможно без индустриализации, однако индустриализация не обязательно приведет к развитию сельского хозяйства, импульс для его роста может дать консолидация мелких крестьянских хозяйств (Zhang, [1949] 2012: 231–236).

Оценка работы Чжан Пэйгана американскими экономистами середины XX в.

Опубликованная на английском языке книга Чжан Пэйгана была замечена зарубежными учеными. В 1949–1951 гг. в научных периодических изданиях на нее были опубликованы десять рецензий, авторами которых были экономисты, эксперты в области сельского хозяйства, социологи, культурологи, историки.

Аграрный социолог Сэмюэль Х. Хоббс (1895–1969) из Университета Северной Каролины назвал центральной темой книги попытку теоретического осмысления перемен, которые могут произойти в китайской экономике в процессе перехода от чисто аграрного хозяйства к сбалансированным отношениям между сельским хозяйством и промышленностью. Рецензент отметил, что Чжан Пэйган создал «первое систематическое исследование» проблем индустриализации Китая на фоне ожиданий подъема в развитии страны после завершения Второй мировой войны (Hobbs, 1950–1951: 97).

Хоббс указал, что концепция Чжан Пэйгана является «скорее динамической, чем статической», а «его новый подход не основан на математике». Похвалив китайского автора за подробную библиографию, состоящую в основном из работ американских и европейских экономистов, рецензент оценил труд как высоко теоретический, эмпирический и исторический (Hobbs, 1950–1951: 98).

Специалист по проблемам экономического развития Генри Обри (1906–1970) назвал книгу Чжан Пэйгана «интересным дополнением» к литературе по индустриализации неразвитых регионов. Рецензент заметил, что изложение общих проблем индустри-

стриализации повторяет уже известные доводы В.Г. Хоффманна, К. Кларка и других западных экономистов. Поэтому самой ценной частью книги является глава о влиянии индустриализации на сельское хозяйство (Aubrey, 1950: 366).

Обри подчеркнул, что раздел об индустриализации в Китае слишком короток, тогда как стремление автора представить подробные дефиниции и полностью изложить малозначащие аспекты теории снижают полезность книги. В работе Чжан Пэйгана нет разделения между самообеспечивающимся сельским хозяйством, большими плантациями и индустриализированным сельским хозяйством; книге недостает анализа социально-политических аспектов перемещения рабочей силы на фабрики, а также «сверхэкономических» явлений индустриализации наподобие влияния урбанизации на привычки потребления и сбережений.

И все же книга представляет собой нечто большее, чем демонстрацию эрудиции автора. В период превращения развития в тему глобальной политики любая попытка соединить бесчисленное количество несвязанных теорий имеет ценность. Не стоит обвинять Чжан Пэйгана в том, что он не создал цельной теории развития – «возможно, потребуется поколение экономистов для того, чтобы завершить ее», предположил Обри. Он отметил, что, несмотря на все недочеты, подобные работы будут внимательно изучать ради информации, которую они предоставляют (Aubrey, 1950: 367).

Известный исследователь экономики сельского хозяйства Уильям Николс (1914–1978) из Университета Вандербильта похвалил Чжан Пэйгана за обобщение научной литературы по теме индустриализации и экономического прогресса. Однако итогом демонстрации экономической подготовки автора стали, по мнению рецензента, «чрезмерные поверхностность и педантизм». Автор мог бы поменьше говорить о концепциях эластичности спроса и предложения, потратив больше сил на соединение теоретических и практических частей работы. Николс заметил, что приведенные в книге эмпирические данные в основном известны американским читателям, так как описывают тенденции в США или позаимствованы из стандартных западных исследований наподобие трудов К. Кларка (Nicholls, 1949: 746).

Самой оригинальной и интересной частью книги является краткий анализ перспектив китайской индустриализации в главе 6. Рецензент порекомендовал Чжан Пэйгану приложить усилия для расширения исследований индустриализации на примере Китая: «Экономисты во всем мире будут ждать его изысканий в этой сфере с большим интересом и нетерпением» (Nicholls, 1949: 747).

Специалист в области социологии культуры Фрэнсис Л.К. Хсю (Сюй Лангуан) (1909–1999) из Северо-Западного Университета высоко оценил попытку Чжан Пэйгана представить социологам и антропологам экономическую литературу «в компактном и удобном для чтения томе» (Hsu, 1950: 444). Книге присущ серьезный недостаток: хотя автор признал существование пробела между экономической теорией и экономической историей, он не попытался его восполнить. Признавая существование пяти фундаментальных факторов, влияющих на индустриальную эволюцию (население, ресурсы, общественные институты, технология и предпринимательство), Чжан Пэйган «ради простоты» оставил без внимания такой важный фактор, как общественные институты. Такое упрощение допустимо при исследовании Норвегии или Швеции, но неприемлемо при анализе ситуации в США и Китае. В последнем случае фактор социальных и культурных различий будет иметь решающее значение, без него обойтись нельзя. «Даже в случае сопоставления индустриальных историй Китая и Японии, любой внимательный специалист в области общественных наук может увидеть, что различие было связано не столько с плотностью населения, ресурсами или западными технологиями, сколько с общественными институтами» (Hsu, 1950: 444).

Ф. Хсю критически оценил представления Чжан Пэйгана об индустриальном будущем Китая, ставшие «продолжением аргументов, вытекающих из [опыта] стран Запада и Японии». Автор рецензии заключил, что книга отразила господствующие стандарты

экономического анализа. «Во многих таких работах стремление к научному совершенству так велико, что сложная реальность произвольно и радикально редуцируется “ради упрощения”» (Hsu, 1950: 444).

Известный исследователь проблем экономического развития Японии Уильям В. Локвуд (1906–1978) из Принстонского университета отметил, что индустриализация является одним из лозунгов национальных и революционных движений в Азии. Внимание Запада к этой теме нашло отражение в четвертом пункте программы президента Г. Трумэна 1949 г., предусматривавшем техническую помощь США экономически неразвитым странам Азии, Африки и Латинской Америки. Однако работ, анализирующих индустриализацию в странах Азии с большим аграрным населением, крайне мало. «Когда китайский экономист пишет всеобъемлющий трактат на эту тему, имея в виду прежде всего Китай, его труд представляет значительный непреходящий интерес» (Lockwood, 1950: 97).

Локвуд критиковал Чжан Пэйгана за его обращение преимущественно к западному опыту, все приведенные в книге статистические данные были взяты из истории США и стран Западной Европы. Ситуация в Японии, «единственной азиатской стране, где была проведена широкомасштабная индустриализация, привлекла мало внимания», и всего лишь «около двадцати страниц посвящены настоящим и будущим проблемам китайской индустриализации» (Lockwood, 1950: 98).

Рецензент отметил, что ценность книги была бы намного выше, если бы автор более пристально исследовал ситуацию в Китае и соседних странах. По мнению Локвуда, влияние крупной промышленности и механизации на сельское хозяйство США в начале XX в. имеет лишь отдаленное отношение к проблемам китайского или яванского крестьянина. Опыт Питтсбурга и Детройта не может дать практических указаний, касающихся форм промышленных технологий, смены занятий, организации бизнеса, которые были бы наиболее эффективными для расширения производства и увеличения экономических возможностей китайских деревень и городов. Большее значение для Китая могло бы иметь исследование процессов, в ходе которых Япония после 1880 г. улучшала технику ведения сельского хозяйства, увеличивала число мелких предприятий, финансировала поток закупок оборудования с помощью экспорта потребительских товаров, а также изучение опыта развития мелкой промышленности в Голландской Ост-Индии в 1930-е гг. (Lockwood, 1950: 98–99). Локвуд выразил несогласие с тезисом Чжан Пэйгана о том, что темпы проведения индустриализации всегда выше в тех странах, которые включились в этот процесс позже. Рецензент подчеркнул, что индустриализация в Китае была блокирована институциональными препятствиями, глубоко укорененными в традициях китайского общества (Lockwood, 1950: 99).

Специалист по истории стран Дальнего Востока Хайман Кублин (1919–1982) из Бруклинского колледжа в Нью-Йорке отмечал, что технологически статичный аграрный Китай стоит на пороге индустриализации. Опыт стран, которые уже осуществили индустриальный переход от аграрной экономики, представляет ценность для китайцев и для других экономически отсталых народов. Рецензент согласился с выводом Чжан Пэйгана об индустриализации как необходимом, но недостаточном условии для реформы и улучшений в сельском хозяйстве, указав на важность устранения институциональных препятствий, таких как мелкий размер земельных наделов, а также развитие транспорта и связи (Kublin, 1950: 88).

Автор рецензии подчеркнул, что темпы и характер индустриализации Китая будут зависеть от наличия достаточного инвестиционного капитала. Он критиковал Чжан Пэйгана за чрезмерные надежды на США как главный источник ожидаемых инвестиций, основанные на предпосылке сохранения у власти в Китае режима, который Америка рассматривала бы как дружественный. Успехи коммунистов в Китае ведут к тому, что США будут считать рискованными инвестиции в этой стране. Кублин прозорливо

предположил, что потребности коммунистического Китая в инвестициях будут удовлетворять, прежде всего, из местных источников, путем стимулирования производства за счет потребления, а также с помощью заимствований и капиталовложений из Советской России (Kublin, 1950: 88).

Социолог Чарльз П. Лумис (1905–1995) из Мичиганского государственного колледжа подчеркнул, что исследование Чжан Пэйгана актуально для Китая и любой аграрной страны, находящейся в процессе индустриализации. Однако значительная часть книги обсуждает индустриализацию в рамках концептуальной схемы, предложенной западными экономистами до возникновения современного тоталитаризма. По мнению рецензента, более пристальный взгляд на экономику тоталитаризма, культурную антропологию и историю позволил бы автору прийти к более реалистичным и актуальным результатам. Лумис считал заслугой Чжан Пэйгана обращение к экономической теории и анализ перспектив индустриализации в стране, отличной от западных государств и Советского Союза (Loomis, 1950: 119–120).

Специалист Американского Бюро экономики сельского хозяйства Орлин Дж. Сковилл подчеркнул, что Чжан Пэйган «развивает схему анализа эволюционного процесса индустриализации». Относя технологии и предпринимательство к генерирующим факторам индустриализации, автор следует В. Зомбарту, подчеркивая первостепенную важность «духа предпринимательства» и отмечая отсутствие этого духа в китайской традиции. Хотя, по мнению Чжан Пэйгана, индустриальное развитие имеет первостепенное значение для технологических улучшений в сельском хозяйстве, индустриализация сама по себе не может привести к аграрным реформам, она должна сопровождаться консолидацией хозяйств и изменениями правовых и других институтов. Содержащая строго обоснованные и хорошо документированные выводы книга представляет собой попытку систематизированного исследования проблемы, которая не привлекла должного внимания экономистов и историков экономики (Scoville, 1949: 439).

Эксперт из Бюро экономики сельского хозяйства министерства сельского хозяйства США Глен Т. Бартон отметил, что книга Чжан Пэйгана выросла из озабоченности автора проблемами, с которыми столкнется Китай в ходе индустриализации и аграрной реформы. Представленный обзор основных экономических принципов, касающихся индустриализации в аграрной стране, позволяет использовать книгу как пособие для серьезного изучения экономических проблем Китая и других стран. Недостаток работы в том, что читатель надеется найти, но так и не находит в ней больше анализа и предлагаемых решений проблем, в особенности институциональных, перед которыми стоит Китай в процессе индустриализации. Рецензент признал, что детальное рассмотрение темы потребует еще одну или несколько дополнительных книг (Barton, 1951: 621–622).

Канадский историк Уильям Л. Мортон (1908–1980) из Университета Манитобы отметил, что экономисты с интересом отнесутся к научному анализу изменений, которые происходят в индустриализирующейся аграрной стране. Студенты, изучающие Китай, будут благодарны за попытку оценить последствия западной индустриализации для восточного аграрного общества. Рецензент указал, что исследование является чисто экономическим, без каких-либо политических отсылок (Morton, 1950: 357–359).

Диссертация Чжан Пэйгана привлекла внимание исследователей не только в США, но и в Латинской Америке. В 1951 г. известный мексиканский экономист Эдмундо Флорес (1919–2003) опубликовал рецензию в научном журнале «El Trimestre Económico» (Ежеквартальный экономический журнал). Он подчеркнул важность исследования Чжан Пэйгана для ученых и политиков неразвитых стран. Флорес отметил, что работа Чжан Пэйгана может быть рекомендована экономистам, интересующимся проблемами экономического развития. Он выразил надежду, что «издание на испанском языке, которое будет опубликовано Фондом экономической культуры, несомненно станет незаменимым справочным материалом для экономистов Латинской Америки» (Flores, 1951: 577).

В 1951 г. книгу перевели на испанский язык и опубликовали в Мексике. В 1950-е гг. ее использовали качестве учебника в некоторых латиноамериканских университетах (Ну, 1984: 420). Чжан Пэйган часто получал письма от ученых из развивающихся стран, интересовавшихся его теоретической концепцией. В воспоминаниях экономиста можно найти упоминание о том, как, ориентируясь на английское написание его имени, в 1956 г. два ученых из Чили безуспешно пытались отыскать в Китае «Бэй Ган Цяна», что при обратном транскрибировании на китайский язык означает человека с «винтовкой на спине» (Zhang, [2002] 2012: F 47).

В замечаниях рецензентов середины минувшего столетия можно найти общие моменты. Они указывали, что в книге Чжан Пэйгана слишком много изложения западных работ и слишком мало сказано об индустриализации в Китае. Ожидания, что автор напишет новые труды о китайском развитии, не смогли реализоваться из-за резкого изменения ситуации после 1949 г. Развитие в условиях плановой экономики под руководством КПК опиралось на другую теоретическую систему, заметно отличавшуюся от освоенной Чжан Пэйганом парадигмы западной экономической науки. Только в 1980-е г. ученый возобновил исследование проблем индустриализации Китая. Ни одна из его поздних работ не была переведена на иностранные языки, что ограничило возможное влияние трудов исследователя на экономические дебаты по проблемам развития.

Заключение

Упреки рецензентов, связанные с недостаточным вниманием книги Чжан Пэйгана к проблемам развития Китая, не лишены оснований. Однако не следует забывать о том, что речь идет о докторской работе, которая была написана для получения ученой степени в Гарвардском университете. Она должна была в первую очередь продемонстрировать знание соискателем западной экономической теории, и с этой задачей Чжан Пэйган справился блестяще.

Современный американский автор П. Трескотт признал представленное в книге описание исследовательских инструментов «впечатляющим» (Trescott, 2007: 284). Трескотт заметил, что при прочтении книги более чем через полвека после написания, с учетом многочисленных экспериментов в области развития в странах с низким уровнем доходов, исследование Чжан Пэйгана «выглядит скорее академическим упражнением, чем руководством для политики». Его вывод о том, что война – стимулирующий фактор для экономической экспансии, «вряд ли правилен для Китая». Убежденность ученого в том, что война помогает очистить некоторые институциональные препятствия, стоящие на пути социальных реформ, «кажется иронией в свете последующего опыта Китая» (Trescott, 2007: 285).

Рассуждения Трескотта о неправильной трактовке Чжан Пэйганом возможного позитивного значения военного конфликта отчасти теряют силу в более широком историческом контексте. Опыт Первой мировой войны показал, что Китай быстро развивался в тот период, когда империалистические державы на время позабыли о нем, оказавшись вовлеченными во взаимную схватку. Однако механического повторения этой ситуации в годы Второй мировой войны не произошло, поскольку значительная часть Китая оказалась под японской оккупацией. Война нанесла Китаю ощутимый ущерб, но и в этой ситуации ученые пытались найти в сложившейся ситуации возможные позитивные стороны.

В республиканский период Чжан Пэйган был молодым исследователем, влияние которого существенно уступало известным экономистам той эпохи. Лишь в годы реформ его стали считать авторитетным ученым и называть одним из основоположников экономики развития. Чжан Пэйган был экономистом научного склада и не принимал участия в политической борьбе. Он думал о том, как эффективно развивать экономику в условиях существующей системы гоминьдановской власти. Чжан Пэйган стремился к строгому соблюдению научных стандартов. В диссертации он опирался на достиже-

ния мировой экономической науки, его методы исследования «были более нормативными и интернациональными, чем у других китайских ученых того времени» (Ye, Sun, Ding, 2017: 420–421).

Современный исследователь Цзоу Цзиньвэнь полагает, что в первой половине XX в. в Китае сложились специфические исторические условия, позволившие ему стать одной из стран, где зародилась экономика развития как научная дисциплина. Созданная в Китае до начала Второй мировой войны образовательная система равнялась на современные западные университеты, ее уровень превосходил другие колониальные и полуколониальные страны. Большое число китайских студентов отправилось для изучения экономической науки в США и Европу, оттуда они привозили в Китай новые экономические теории и передовые методы исследования проблем китайской экономики. Процесс индустриализации развернулся в Китае с конца 1860-х гг., т.е. в тот же период, что и в Японии. В этом отношении Китай также опережал прочие колониальные и полуколониальные страны. Сложности, с которыми сталкивался аграрный Китай при проведении индустриализации и модернизации, давали китайским ученым интеллектуальный стимул и хорошие практические условия для исследования проблем развития (Zou, 2014: 316–317).

В современном Китае обращение к наследию Чжан Пэйгана позволяет обосновать тезис о том, что в середине прошлого века китайская экономическая наука шла вровень с мировой и даже опережала ее. Это дает возможность сделать оптимистичный вывод, что в наши дни расширение интернационализации научных исследований позволит современным китайским экономистам повторить успех Чжан Пэйгана.

Отказ от прежней тенденции к замалчиванию и отрицанию «буржуазной мысли» стал шагом вперед, который позволил обогатить понимание накопленного теоретического наследия. Вместе с тем чрезмерное восхваление достижений китайских экономистов республиканского периода также способно исказить картину развития экономического знания. Тенденция к преувеличению вклада Чжан Пэйгана в мировую экономическую науку способна стать помехой на пути объективного изучения опыта интеллектуального взаимодействия Китая и Запада.

В китайских публикациях можно встретить рассуждения о том, что статья Нобелевского лауреата по экономике С. Кузнецца «Экономический рост и вклад сельского хозяйства: заметки об измерении» (Kuznets, 1961) повторяет идеи, содержащиеся в написанной десятью годами ранее книге Чжан Пэйгана, Кузнец «всего лишь добавил к ним в отдельных частях некоторые формулы математического анализа» (Zhang, 2009: 21). Китайские авторы напоминают, что Кузнец был знаком с содержанием диссертации Чжан Пэйгана, а это косвенным образом наводит читателя на мысль, что совпадение не является случайным.

Примечательным явлением стало упоминание имени Чжан Пэйгана в научной публикации установочного характера, нацеленной на разъяснение официального курса «строительства философии и общественных наук с китайской спецификой». В программном выступлении китайского лидера Си Цзиньпина в 2016 г. были обозначены шесть требуемых характеристик общественных наук – преемственность, национальный характер, оригинальность, соответствие эпохе, системность и профессионализм. Заместитель главы руководящей группы по всекитайскому планированию философии и общественных наук И Ханьнин призвал учиться в этой сфере у «двух мудрых наставников из китайских экономических кругов» (Yi, 2017: 4).

Первым он назвал марксиста Ван Яняня, осуществившего в 1930-е гг. перевод на китайский язык «Капитала» К. Маркса и призывавшего к «исследованию экономики с позиции китайцев». На второе место автор поставил Чжан Пэйгана как «общепризнанного в мире основоположника экономики развития». Он отметил, что экономист стал «единственным азиатом», получившим американскую премию Дэвида Уэллса за диссертацию «Сельское хозяйство и индустриализация». По словам И Ханьнина, «этот труд признан западными экономическими кругами в качестве самой ранней пред-

ставительной работы по экономике развития, появившейся раньше, чем у другого создателя экономики развития лауреата Нобелевской премии по экономике Льюиса» (Yi, 2017: 4). Более того, в 1940 г. в работе «Транспортировка и продажа зерна в провинции Чжэцзян» Чжан Пэйган (Zhang, 2017, 751–933) выдвинул теорию разделения транзакционных и транспортных издержек и «поставил проблему почти одновременно с будущим лауреатом Нобелевской премии по экономике Коузом» (Yi, 2017: 4).

Рассуждения о том, что статус Чжан Пэйгана как создателя экономики развития является на Западе «общепризнанным», – это явное преувеличение. В частности, можно указать на книгу Ш.Р. Хана «История мысли экономики развития: вызовы и встречные вызовы» (Han, 2014). В этом компактном обзоре исторических корней и течений экономики развития имя Чжан Пэйгана не было упомянуто ни разу. Не найти его и во многих других западных изданиях по экономике развития.

Очевидно, что препятствием для признания не может служить языковой барьер, поскольку главная книга китайского ученого была написана и опубликована на английском. Стремление китайских авторов поставить Чжан Пэйгана на один уровень или даже выше У.А. Льюиса, С. Кузнецца или Р. Коуза отвлекает от проблемы научной оценки его места в становлении экономики развития. История китайской экономической мысли будет полезна для выявления глобальных перспектив китайской экономической науки лишь в том случае, если исследователи будут видеть не только ее достоинства, но также слабости и недостатки.

Работа Чжан Пэйгана стала образцом синтеза западных теорий с китайской практикой. Хотя американские рецензенты критиковали его за недостаточное внимание к культуре и традициям, ученый акцентировал институциональную трактовку экономики развития с учетом специфических особенностей Китая. Его концепция не находит упоминаний в западных публикациях по истории мировой экономической науки, но свое место в китайской научной литературе она заняла прочно и устойчиво. Примером этому могут служить фундаментальная «История экономической мысли в новой редакции» в одиннадцати томах (Zou, 2014: 314–316) и «История китайской экономической мысли Нового времени» (Ye, Sun, Ding, 2017: 419–440).

Созвучность концепции Чжан Пэйгана китайским проблемам наших дней становится все более заметной. Ученый использовал теоретические познания для того, чтобы исследовать проблемы развития крупной страны со специфической институциональной структурой. Подчеркивая необходимость индустриализации, он призывал учитывать интересы развития деревни, в современном китайском политическом лексиконе эта мысль воплощена в формуле «трех сельских проблем» – сельского хозяйства, деревни и крестьян. Провозглашение в 2017 г. на XIX съезде КПК идеи вступления Китая в «новую эпоху» развития породило запрос на разработку теории «экономики развития с китайской спецификой новой эпохи». Это может стать весомым стимулом для поддержания интереса к истокам китайской экономики развития.

Литература

- Борох, О. Н. (2019). Споры о перспективах развития Китая в 1920–1940-е годы // *Новая и новейшая история*, (2), 22–37.
- Нуреев, Р. М. (2008). *Экономика развития: модели становления рыночной экономики*. М.: Норма.
- Aubrey, H. G. (1950). *Agriculture and Industrialization*. By Pei-kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. Pp. xii + 270 // *Journal of Political Economy*, 58 (4), 366–367.
- Barton, G. T. (1951). *Agriculture and Industrialization*. By Pei-Kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii, 270 pp. // *Industrial and Labour Relations Review*, 4 (4), 621–622.

- Chang, Pei-Kang (1949). *Agriculture and Industrialization: the adjustments that take place as an agricultural country is industrialized*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Flores, E. (1951). Pei-Kang Chang, *Agriculture and Industrialization: the adjustments that take place as an agricultural country is industrialized*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1949 // *El Trimestre Económico*, 18 (71(3)), 575–578.
- Hobbs, S. H., Jr. (1950–1951). *Agriculture and Industrialization*. by Pei-Kang Chang. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1949. 270 pp. // *Social Forces*, 29 (1), 97–98.
- Hsu, F. L. K. (1950). *Agriculture and Industrialization: The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country is Industrialized*. By Pei-Kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii, 270 pp. // *American Sociological Review*, 15 (3), 443–444.
- Hu, Jian (2013). *Zhang Peigang zhuan* (Ху Цзянь. Биография Чжан Пэйгана). Beijing: Sanlian shudian. (На китайском.)
- Hu, Jichuang (1984). *Zhongguo jindai jingji sixiangshi dagang* (Ху Цзичуан. Очерк истории китайской экономической мысли Нового времени). Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. (На китайском.)
- Khan, S. R. (2014). *A History of Development Economics Thought: Challenges and Counter-challenges*. London: Routledge.
- Kublin, H. (1950). *Agriculture and Industrialization: The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country Is Industrialized by Pei-kang Chang*. (Cambridge, Harvard University Press, 1949. xii +270 pp.) // *Pacific Historical Review*, 19 (1), 87–88.
- Kuznets, S. (1961). *Economic Growth and the Contribution of Agriculture: Notes on Measurement* // *International Journal of Agrarian Affairs*, 3 (2), 1–20.
- Lockwood, W. W. (1950). *Agriculture and Industrialization: the adjustments that take place as an agricultural country is industrialized*. By Chang Pei-kang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii, 270 p. // *The Far Eastern Quarterly*, 10 (1), 97–99.
- Loomis, Ch. P. (1950). *Agriculture and Industrialization*. By Pei-Kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii+270 // *The American Journal of Sociology*, 56 (1), 119–120.
- Luo, Rongqu (ed.) (1990). *Cong "Xihua" dao xiandaihua – Wu si yilai youguan Zhongguo wenhua qixiang he fazhan daolu lunzheng wenxuan* (Ло Жунцюй (ред.) От «вестернизации» к модернизации – Избранные статьи дискуссий о тенденциях китайской культуры и пути развития со времени Движения 4 мая). Beijing: Beijing daxue chubanshe. (На китайском.)
- Morton, W. L. (1950). *The Family Revolution in Modern China*. By Marion J. Levy, Jr. 1949; *Agriculture and Industrialization*. By Pei-Kang Chang. Harvard Economic Studies. 1949. (Cambridge, Mass.: Harvard University Press. Toronto: S. J. Reginald Saunders. xii, 270 pp.); *Frontier Land Systems in Southernmost China*. By Chen Han-Seng. 1949; *Notes on Labor Problems in Nationalist China*. By Israel Epstein. 1949; *Dragon Fangs: Two Years with Chinese Guerrillas*. By Claire & William Band. 1947; *America's Pacific Dependencies*. By Rupert Emerson, Lawrence S. Finkelstein, E. L. Bartlett, George H. McLane, and Roy E. James. 1949 // *International Journal*, 5 (4), 357–359.
- Nicholls, W. H. (1949). *Agriculture and Industrialization: The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country Is Industrialized*, Pei-kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. Pp. xiv, 270 // *American Journal of Agricultural Economics*, 31 (4), part 1, 746–747.
- Scoville, O. J. (1949). *Agriculture and Industrialization*. By Pei-kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. pp. vii, 270 // *Land Economics*, 25 (4), 439.
- Trescott, P. B. (2007). *Jingji Xue: The History of Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. Hong Kong: The Chinese University Press.

- Ye, Shichang ([1990] 2008). Yao zhongshi jianguo qian 30 nian jingji sixiang yanjiu (Е Шичан. Необходимо уделять внимание исследованию экономических идей тридцати лет до создания КНР), pp. 328–333 / In: Ye, Shichang (2008). *Zhongguo jingji shixue lunwenji* (Е Шичан. Сборник статей по экономической историографии Китая). Beijing: Shangwu yinshuguan. (На китайском.)
- Ye, Shichang ([2000] 2008). Zhongguo fazhan jingjixue de xingcheng (Е Шичан. Формирование экономики развития в Китае), pp. 348–357 / In: Ye, Shichang (2008). *Zhongguo jingji shixue lunwenji* (Е Шичан. Сборник статей по экономической историографии Китая). Beijing: Shangwu yinshuguan. (На китайском.)
- Ye, Shichang, Sun, Daquan, Ding, Xiaozhi (2017). *Jindai Zhongguo jingji sixiangshi. Xia ce* (Е Шичан, Сунь Дацюань, Дин Сяочжи. История китайской экономической мысли Нового времени, ч. 2.). Shanghai: Shanghai caijing daxue chubanshe. (На китайском.)
- Yi, Hanning (2017). Goujian Zhongguo tese zhexue shehui kexue de wu dian renshi (И Ханьнин. Пять аспектов построения философии и общественных наук с китайской спецификой) // *Fudan xuebao. Shehui kexue ban (Fudan Journal. Social Sciences)*, (5), 1–6. (На китайском.)
- Zhang, Peigang ([1949] 2012). Nongye yu gongyehua (Pei-kang Chang. Agriculture and Industrialization. The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country Is Industrialized) (Чжан Пэйган. Сельское хозяйство и индустриализация), pp. 1–270 / In: Zhang, Peigang. *Nongye yu gongyehua. Yingu yu yuanzhu, zhongwen yinyan* (Чжан Пэйган. Сельское хозяйство и индустриализация. Оригинал на английском языке, введение на китайском языке). Beijing: Zhongxin chubanshe. (На китайском.)
- Zhang, Peigang ([1994] 2012). Nongyeguo gongyehua de lilun gaishu (Чжан Пэйган. Общее изложение теории индустриализации аграрных стран), pp. F 51 – F 67 / In: Zhang, Peigang. *Nongye yu gongyehua. Yingu yu yuanzhu, zhongwen yinyan* (Чжан Пэйган. Сельское хозяйство и индустриализация. Оригинал на английском языке, введение на китайском языке). Beijing: Zhongxin chubanshe. (На китайском.)
- Zhang, Peigang ([2002] 2012). “Nongye yu gongyehua” de lai long qu mai – Zhang Peigang koushu, Tan Hui zhengli (Чжан Пэйган. Перипетии «Сельского хозяйства и индустриализации» – устное изложение Чжан Пэйгана, упорядочил Тань Хуэй), pp. F 15 – F 50 / In: Zhang, Peigang. *Nongye yu gongyehua. Yingu yu yuanzhu, zhongwen yinyan* (Чжан Пэйган. Сельское хозяйство и индустриализация. Оригинал на английском языке, введение на китайском языке). Beijing: Zhongxin chubanshe. (На китайском.)
- Zhang, Peigang (1935). Di san tiao daolu zou de tong ma? (Чжан Пэйган. Годится ли третий путь?) // *Duli pinglun (The Independent Review)*, (138), 15–18. (На китайском.)
- Zhang, Peigang (1937). Woguo nongmin shenghuo chengdu de diluo (Чжан Пэйган. Падение уровня жизни крестьян в нашей стране) // *Dongfang zazhi (The Eastern Miscellany)*, 34 (1), 119–126. (На китайском.)
- Zhang, Peigang (1947a). Gongye yanjin lilun de yige yanjiu (Чжан Пэйган. Исследование теории индустриальной эволюции) // *Shehui kexue zazhi (Quarterly Review of Social Sciences)*, 9 (2), 1–11. (На китайском.)
- Zhang, Peigang (1947b). Nongguo gongyehua duiyu guoji maoyi de yingxiang (Чжан Пэйган. Влияние индустриализации в аграрных странах на международную торговлю) // *Zhongguo yinhang yuebao (The Central Bank monthly bulletin)*, 2 (10), 1–6. (На китайском.)
- Zhang, Peigang (2017). *Zhang Peigang ji (shang, zhong, xia)*. Zhang Peigang zhu, Tan Hui zhengli (Сочинения Чжан Пэйгана, т. 1–3. Автор Чжан Пэйган, упорядочил Тань Хуэй). Jing Chu wenku (Библиотека царств Цзин и Чу). Wuhan: Huazhong keji daxue chubanshe. (На китайском.)

- Zhang, Xia (2009). "San nong" shiye xia de "Nongye yu gongyehua" – Zhang Peigang "san nong" jingji sixiang yanjiu (Чжан Ся. «Сельское хозяйство и индустриализация» с точки зрения «трех сельских проблем» – Исследование экономических идей Чжан Пэйгана о «трех сельских проблемах») // *Sanxia daxue bao. Renwen shehui kexue ban (Journal of China Three Gorges University. Humanities & Social Sciences)*, 31 (5), 19–22. (На китайском.)
- Zou, Jinwen (2016). *Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha* (Цзоу Цзиньвэнь. Развитие китайской экономической науки в Новое время: исследование докторских диссертаций соискателей, обучавшихся за рубежом). Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe. (На китайском.)
- Zou, Jinwen (ed.) (2014). *Xin bian jingji sixiangshi. Di liu juan. Zhongguo jindai jingji sixiang de fazhan* (Цзоу Цзиньвэнь (ред.) История экономической мысли в новой редакции, т. 6. Развитие китайской экономической мысли в Новое время) / In: Gu, Hailiang, Yan, Pengfei (eds.) (2013–2014). *Xin bian jingji sixiangshi* (Гу Хайлян, Янь Пэнфэй (ред.) (2013–2014). История экономической мысли в новой редакции: в 11 т.). Beijing: Jingji kexue chubanshe. (На китайском.)

References

- Aubrey, H. G. (1950). Agriculture and Industrialization. By Pei-kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. Pp. xii + 270. *Journal of Political Economy*, 58 (4), 366–367.
- Barton, G. T. (1951). Agriculture and Industrialization. By Pei-Kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii, 270 pp. *Industrial and Labour Relations Review*, 4 (4), 621–622.
- Borokh, O. (2019). Debates on the Prospects of China's Development in the 1920-40s. *Novaia i noveishaia istoriia (Modern and Current History Journal)*, (2), 22–37. (In Russian.)
- Chang, Pei-Kang (1949). *Agriculture and Industrialization: the adjustments that take place as an agricultural country is industrialized*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Flores, E. (1951). Pei-Kang Chang, Agriculture and Industrialization: the adjustments that take place as an agricultural country is industrialized. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1949. *El Trimestre Económico*, 18 (71(3)), 575–578.
- Hobbs, S. H., Jr. (1950–1951). Agriculture and Industrialization. by Pei-Kang Chang. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1949. 270 pp. *Social Forces*, 29 (1), 97–98.
- Hsu, F. L. K. (1950). Agriculture and Industrialization: The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country is Industrialized. By Pei-Kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii, 270 pp. *American Sociological Review*, 15 (3), 443–444.
- Hu, Jian (2013). *Zhang Peigang zhuan (Biography of Zhang Peigang)*. Beijing: Sanlian shudian. (In Chinese).
- Hu, Jichuang (1984). *Zhongguo jindai jingji sixiangshi dagang (The Outline of the History of Modern Chinese Thought)*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. (In Chinese.)
- Khan, S. R. (2014). *A History of Development Economics Thought: Challenges and Counter-challenges*. London: Routledge.
- Kublin, H. (1950). Agriculture and Industrialization: The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country Is Industrialized by Pei-kang Chang. (Cambridge, Harvard University Press, 1949. xii +270 pp.). *Pacific Historical Review*, 19 (1), 87–88.
- Kuznets, S. (1961). Economic Growth and the Contribution of Agriculture: Notes on Measurement. *International Journal of Agrarian Affairs*, 3 (2), 1–20.
- Lockwood, W.W. (1950). Agriculture and Industrialization: the adjustments that take place as an agricultural country is industrialized. By Chang Pei-kang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii, 270 p. *The Far Eastern Quarterly*, 10 (1), 97–99.

- Loomis, Ch. P. (1950). *Agriculture and Industrialization*. By Pei-Kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. xii+270. *The American Journal of Sociology*, 56 (1), 119–120.
- Luo, Rongqu (ed.) (1990). *Cong "Xihua" dao xiandaihua – Wu si yilai youguan Zhongguo wenhua quxiang he fazhan daolu lunzheng wenxuan (From "Westernization" to Modernization – Selected Post-May Fourth Essays on China's Cultural Tendencies and Road of Development)*. Beijing: Beijing daxue chubanshe. (In Chinese.)
- Morton, W. L. (1950). *The Family Revolution in Modern China*. By Marion J. Levy, Jr. 1949; *Agriculture and Industrialization*. By Pei-Kang Chang. Harvard Economic Studies. 1949. (Cambridge, Mass.: Harvard University Press. Toronto: S. J. Reginald Saunders. xii, 270 pp.); *Frontier Land Systems in Southernmost China*. By Chen Han-Seng. 1949; *Notes on Labor Problems in Nationalist China*. By Israel Epstein. 1949; *Dragon Fangs: Two Years with Chinese Guerrillas*. By Claire & William Band. 1947; *America's Pacific Dependencies*. By Rupert Emerson, Lawrence S. Finkelstein, E. L. Bartlett, George H. McLane, and Roy E. James. 1949. *International Journal*, 5 (4), 357–359.
- Nicholls, W. H. (1949). *Agriculture and Industrialization: The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country Is Industrialized*, Pei-kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. Pp. xiv, 270. *American Journal of Agricultural Economics*, 31 (4), part 1, 746–747.
- Nureev, R. M. (2008). *Development Economics: The Models of Formation of Market Economy*. Moscow: Norma Publ. (In Russian.)
- Scoville, O. J. (1949). *Agriculture and Industrialization*. By Pei-kang Chang. Cambridge: Harvard University Press, 1949. pp. vii, 270. *Land Economics*, 25 (4), 439.
- Trescott, P. B. (2007). *Jingji Xue: The History of Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. Hong Kong: The Chinese University Press.
- Ye, Shichang ([1990] 2008). Yao zhongshi jianguo qian 30 nian jingji sixiang yanjiu (It is Necessary to Pay Attention to the Studies of Chinese Economic Thought during 30 Years before the Establishment of the PRC), pp. 328–333 / In: Ye, Shichang (2008). *Zhongguo jingji shixue lunwenji (Collection of Essays on Chinese Economic Historiography)*. Beijing: Shangwu yinshuguan. (In Chinese.)
- Ye, Shichang ([2000] 2008). Zhongguo fazhan jingjixue de xingcheng (Formation of development economics in China), pp. 348–357 / In: Ye, Shichang (2008). *Zhongguo jingji shixue lunwenji (Collection of Essays on Chinese Economic Historiography)*. Beijing: Shangwu yinshuguan. (In Chinese.)
- Ye, Shichang, Sun, Daquan, Ding, Xiaozhi (2017). *Jindai Zhongguo jingji sixiangshi. Xia ce (History of Modern Chinese Economic Thought, part 2.)*. Shanghai: Shanghai caijing daxue chubanshe. (In Chinese.)
- Yi, Hanning (2017) Goujian Zhongguo tese zhexue shehui kexue de wu dian renshi (Five Aspects of the Construction of Philosophy and Social Sciences with Chinese Characteristics). *Fudan xuebao. Shehui kexue ban (Fudan Journal. Social Sciences)*, (5), 1–6. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang ([1949] 2012). Nongye yu gongyehua (Pei-kang Chang. *Agriculture and Industrialization. The Adjustments That Take Place as an Agricultural Country Is Industrialized*), pp. 1–270 / In: Zhang, Peigang. *Nongye yu gongyehua. Yingyu yuanzhu, zhongwen yinyan (Agriculture and Industrialization. Original book in English, foreword in Chinese)*. Beijing: Zhongxin chubanshe. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang ([1994] 2012). Nongyeguo gongyehua de lilun gaishu (Theoretical Overview of the Industrialization of Agricultural Countries), pp. F 51 – F 67 / In: Zhang, Peigang. *Nongye yu gongyehua. Yingyu yuanzhu, zhongwen yinyan (Agriculture and Industrialization. Original book in English, foreword in Chinese)*. Beijing: Zhongxin chubanshe. (In Chinese.)

- Zhang, Peigang ([2002] 2012) “Nongye yu gongyehua” de lai long qu mai – Zhang Peigang koushu, Tan Hui zhengli (The Causes and the Effects of “Agriculture and Industrialization” – Zhang Peigang’s dictation, arranged by Tan Hui), pp. F 15 – F 50 / In: Zhang, Peigang. Nongye yu gongyehua. Yingyu yuanzhu, zhongwen yinyan (*Agriculture and Industrialization*. Original book in English, foreword in Chinese). Beijing: Zhongxin chubanshe. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang (1935). Di san tiao daolu zou de tong ma? (Is the Third Path Possible?). *Duli pinglun (The Independent Review)*, (138), 15–18. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang (1937). Woguo nongmin shenghuo chengdu de diluo (The Decline of the Standard of Living of the Peasants of our Country). *Dongfang zazhi (The Eastern Miscellany)*, 34 (1), 119–126. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang (1947a). Gongye yanjin lilun de yige yanjiu (A Study of the Theory of Industrial Transformation). *Shehui kexue zazhi (Quarterly Review of Social Sciences)*, 9 (2), 1–11. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang (1947b). Nongguo gongyehua duiyu guoji maoyi de yingxiang (The Influence of Industrialization in Agricultural Countries on the International Trade). *Zhongyang yinhang yuebao (The Central Bank monthly bulletin)*, 2 (10), 1–6. (In Chinese.)
- Zhang, Peigang (2017). *Zhang Peigang ji* (shang, zhong, xia). Zhang Peigang zhu, Tan Hui zhengli (*Collected works of Zhang Peigang*, vols. 1–3. Author Zhang Peigang, arranged by Tan Hui). Jing Chu wenku (Jing-Chu book series). Wuhan: Huazhong keji daxue chubanshe. (In Chinese.)
- Zhang, Xia (2009). “San nong” shiye xia de “Nongye yu gongyehua” – Zhang Peigang “san nong” jingji sixiang yanjiu (“Agriculture and Industrialization” from the Point of View of “Three Rural Issues” – The Study of the Economic Ideas of Zhang Peigang on “Three Rural Issues”). *Sanxia daxue bao. Renwen shehui kexue ban (Journal of China Three Gorges University. Humanities & Social Sciences)*, 31 (5), 19–22. (In Chinese.)
- Zou, Jinwen (2016). *Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha (The Development of Modern Chinese Economics: Doctoral Dissertations by Overseas Chinese Students)*. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe. (In Chinese.)
- Zou, Jinwen (ed.) (2014). *Xin bian jingji sixiangshi. Di liu juan. Zhongguo jindai jingji sixiang de fazhan (The New Edition of the History of Economic Thought. Vol. 6. The Development of Modern Chinese Economic Thought)* / In: Gu, Hailiang and Yan, Pengfei (eds.) (2013–2014). *Xin bian jingji sixiangshi (The New Edition of the History of Economic Thought, in 11 vols.)*. Beijing: Jingji kexue chubanshe. (In Chinese.)